

Мастер-класс по катане: к черту философию

Чин Ху

Чин был рад, что этот мастер-класс достался ему. Обычно катану в монастыре преподавала сифу Бо. Она была превосходным мастером меча, и могла снести голову через секунду после того, как у неё возникнет такая идея. Она воспитала не одно поколение воинов своего клана и учеников Линь Ян Шо, но на занятии для новичков она бы стала рассказывать о том, почему катану из ножен доставать не стоило. Чин планировал вместо этого сосредоточиться только на технике, дав ученикам возможность помахать боккенами вдоволь.

Он ждал всех ранним утром на тренировочной площадке, где было установлено несколько прочных соломенных чучел. Возле мастера стоял ящик с боккенами - деревянными мечами по длине и весу довольно точно имитировавшими катаны. Чин взял один из них.

- Доброе утро, - он приветствовал учеников полупоклоном. - Разомнитесь, возьмите боккены и подойдите к чучелам. Сегодня вы будете просто отрабатывать удары катаной, которые могут использоваться в реальном бою. Но начнем с базовой стоки. Она называется ханми. Правая нога впереди, колено согнуто. Левая нога сзади, стопа развернута на сорок пять градусов, пятки на одной линии, нога немного согнута, чтобы стойка была динамичной. То есть пружинистой и давала возможность быстрой смены положения. Правая рука держит меч под цубой. В данном случае на краю рукояти перед лезвием. Лезвием считается скругленная часть боккена. Левая рука держит край рукояти, мизинец чувствует самый край. Правая рука - это сила, левая - точность удара, катана - двуручное оружие. Рукоять смотрит вам в пупок, кончик клинка на уровне глаз противника, руки согнуты, рукоять живота не касается. Это все, что хотелось вам рассказать о теории. Теперь смотрите, какие есть варианты ударов.

Чин встал в стойку, затем сделал правой ногой шаг назад и замахнулся мечом, подняв лезвие вертикально вверх. При этом правая рука оказалась у его виска. С шагом правой ногой он нанес сильный рубящий удар сверху вниз, от которого боккен с шумом разрубил воздух. Вторым вариантом удара был замах с шагом назад и разворотом корпуса при котором меч смотрел назад лезвием вправо, и удар с шагом вперед наносился сбоку, как бы разрубая корпус противника горизонтально пополам. Следующий замах был также с шагом назад, рукоять поднималась на голову, левая рука касалась лба, лезвие смотрело вверх, в то время как сам меч был обращен назад и вверх. Корпус разворачивался так, что правое плечо уходило сильно назад. И последний вариант удара подразумевал шаг правой ногой к левой, в результате которого получался небольшой присед, меч ложился тупой стороной на левое плечо, а руки поднимались к голове так, что костяшки правой руки касались лба. С шагом правой ногой наносился очень сильный резкий удар сверху вниз, в теории способный раскроить череп противника надвое. Чин повторил удары дважды и достаточно медленно, чтобы ученики успели их рассмотреть.

- Пока вам хватит этих. У вас полчаса, чтобы убить чучело. Можете представить на его месте кого-нибудь, кого не любите. Приступайте.

Мастер-класс завершится в ночь на 19.02. Приглашаются все желающие с уровнем владения катаной от нуля до Послушника. Игровое время - лето, 9 утра.

Юэ Шэ

Юэ считала, что её навык владения катаной уступал тому уровню, что требовался в клане. Она более-менее умела обращаться с мечом, знала базовые ката, удары, могла справиться с не самым сильным противником в тренировочном бою, но в поединке с мастером меча ей не светило ничего хорошего. Она с радостью пошла на занятие к сифу Ху, чтобы попрактиковаться в ударах.

Он учил не так, как Бо-джи. Даже не стал объяснять новичкам, как меч достается из ножен, просто показал четыре удара и велел их отрабатывать. Но для Юэ это было тоже неплохой возможностью поработать под контролем старшего мастера. Она поклонилась сифу Ху, затем с шагом вперед достала меч и приняла правостороннюю стойку. Юэ вспомнила удары сначала чуть в стороне от соломенного чучела, затем стала наносить их по этому условному противнику.

Она никого не представляла на месте макивары. У неё были враги, которых она хотела найти и уничтожить, но она не хотела создавать для себя иллюзию их слабости. Чучело было просто чучелом. И ему досталась серия ударов с разными замахами. И от виска, когда удобнее всего бить в висок или в шею, и от пояса, который наносится, если противник ошибся и открыл живот или бок, и сильный удар от плеча, импульс которому дает положение ног, подобное пружине, и с замахом на голову, который в ката чаще наносится как финальный. От серии сильных, хорошо отработанных ударов на соломенном чучеле стали появляться вмятины от боккена, а под конец тренировки воображаемый противник сначала оказался со свернутой шеей, а затем Юэ и вовсе снесла ему голову.

За эти полчаса интенсивного махания боккеном девушка заметно устала, но была довольна тем, как прошла тренировка. Пусть она не узнала на ней ничего нового, но получила хорошую возможность отработать те удары, что уже знала. Да и просто размяться, потому что сейчас тренировалась реже, чем привыкла.

Маргарита Эрнандес

Катана... Лет 8 назад одно только это слово заставляло сердце Маргариты стучать сильнее, а тело немедленно бросаться на поиски наставника, готового поделиться премудростями обращения с этим великолепным оружием. Но, как известно, влюбленность, сколь яркой бы она не была, имеет обыкновение или проходить, или отступать, пропуская на свое место более спокойные и глубокие чувства. Что-то подобное и произошло с неумной рыжеволосой испанкой, с годами поменявшей отношение к мечу и, уже без «розовых соплей», ставшей воспринимать его как проверенного друга и партнера.

Но пусть у рыжей уже и не возникало желания бегать за мастерами и, с выражением лица, больше подходящим для обитателя буйного отделения психиатрической больницы, чем для приличной ученицы, молить их о хотя бы получасовой

тренировке, пропустить мастер-класс Чина Ху ее могла заставить только катастрофа мирового масштаба. Тем более ей не терпелось сравнить систему преподавания старшего мастера с теми издевательствами, через которые ей пришлось пройти, чтобы освоить базовые приемы и техники владения катаной. Хотя, называя занятия с одним ворчливым японцем издевательством, девушка немного перегибала палку. Ее партнер по тренировкам отличался суровостью, но справедливостью. И, что самое приятное, умел дельно объяснять, перемежая практические упражнения историческими справками. Именно благодаря ему испанка смогла не только заметно прокачать свои навыки, но и узнать много всего занимательного, вроде того, чем отличаются искусства «до» и «рю» или что слово «синто» в названии школы предполагает наличие легенды о явившемся к основателю стиля божестве, научившим его основным ката.

На мастер-класс Маргарита подошла точно к заявленному времени и, вежливо поздоровавшись с мастером, с интересом принялась изучать соломенных чучел, с которыми ученикам, как она поняла, сегодня и предстояло сражаться. Вскоре Чин Ху подтвердил правоту ее догадки, объявив, что им предстоит отрабатывать конкретные удары и пустившись в дальнейшие объяснения техники их нанесения. Внимательно слушая мастера и неотрывно следя за каждым его движением, Рита старалась отметить каждый нюанс, характеризующий его стиль. Как оказалось, главное отличие от того, что знала она, крылось не в технике нанесения ударов, которая, в принципе, не вызвала у испанки вопросов, а в распределении работы между двумя руками. В школе, к которой привыкла рыжая, силовая составляющая приходилась на левую руку, тогда как правая должна была направлять и корректировать, а, по объяснениям Чина Ху, все выходило наоборот. Надеюсь, что ее «леворукость» не испортит общей картины, Маргарита сначала как следует размялась, особое внимание уделив коленям и запястьям, а затем взяла боккен, выбрала немного кривоватое пугало и приступила к выполнению задания.

С начальной стойкой проблем у нее не возникло. Она не раз получала от придирчивого японца за то, что руки держит слишком высоко, кончик меча смотрит куда угодно, только не между глаз воображаемого противника, мизинец соскальзывает и не придерживает край рукояти, а левая стопа, о ужас, развернута не под положенные сорок пять градусов. Так что после долгих и упорных попыток соответствовать недостижимому идеалу, девушка научилась удерживать, как ей казалось, образцовое положение тела.

Первый удар Маргарита выполнила быстро и точно. Одним из ее заданий, полученных вскоре после знакомства с представителем старейшей из доживших до настоящих времен школ владения японским оружием, стала отработка таких вот прямых рубящих ударов. И остановиться ей разрешили только после того, как счет взмахов и опусканий меча перешагнул за несколько сотен... Приятный уху «свист» разрубающего воздух боккена подтвердил правильность постановки удара и стал очередным доказательством ненапрасности всех ее мучений. Ну а где удачное начало, там должно быть и удачное продолжение.. Лишь бы чучело не «скончалось» раньше времени.

Отшагнуть назад, занести катану для следующего удара, а затем, с шагом вперед прорубить противника слева направо в области поясницы. Алгоритм действий прост и легко приводится в исполнение. Особенно, когда ты выполняешь его где-то в

сотый раз. Дальше поднять меч над головой, так, чтобы левая рука при этом касалась лба, не забывая при этом следить за так и норовящими растопыриться в разные стороны локтями, которые уже не раз получали чужим боккеном за свои стремления, и, как следствие снова опустить его на ни в чем не повинное чучело. А затем провести последний из предложенных мастером ударов, чуть более заковыристый, чем первые три. В свое время Маргарите долго не удавалось скоординировать движения рук и ног, он чего разные варианты мэна в голову получались не настолько эффективными, как могли бы, но сейчас ей удастся собраться и выполнить все на вполне терпимом уровне.

По истечении отведенного времени, Маргарита, проанализировала свою работу и пришла к выводу, что многократное нанесение чучелу травм несовместимых с жизнью говорит о сохранности у нее навыков работы с катаной, несмотря на длительное отсутствие вменяемой практики. А значит, грядущей встречи с ее японским другом бояться стоило не так сильно, как ей казалось ранее. За что стоило сказать спасибо мастер-классу и Чину Ху в особенности.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн ещё не сдавал экзамены в клане на право ношения оружия, но хотел к этому моменту быть готовым получить меч, чтобы он был не просто аксессуаром, обозначающим его права среди других воинов, поэтому старался не упускать возможности для посещения тренировок по владению катаной. И в этот раз он пришёл на тренировочную площадку в числе первых. Принц Кобр поклонился сифу Ху и взял один из боккенов. Он знал удары, которые покалывал мастер, но был рад возможности отработать их ещё раз.

Шаг с левой ноги, чуть развернуть бедро и положить руку тыльной стороной на рукоять меча, шаг с правой, развернуть руку и выхватить меч из воображаемых ножен с ударом, к которому присоединяется левая рука. После этого начинается атака на соломенного противника. Ничего личного, это просто тренировка. У Сонгцэна не было таких врагов, чтобы желать им смерти от тупого меча.

Сонгцэн не спешил, нанося удары, он старался сосредоточиться на правильной технике, чтобы тело не запомнило ошибки. Мама говорила, что стойки и базовые удары - это фундамент. От его прочности зависит все будущее мастерство, ведь Колоссу не устоять на глиняных ногах.

Когда Сонгцэн понял, что уже не путается в руках и ногах, и ему не приходится специально следить за дыханием, он увеличил темп движений, и удары деревянного меча стали сильнее. Под конец времени, отведённого на тренировку, на соломенном чучеле осталась пара заметных вмятин, а из шеи даже торчал пучок выдранной соломы. Сонгцэн считал этот результат отличным для своего уровня.

Юншэн Лю

Юншэн уже как-то посещал тренировку по катане, но мало что запомнил, и с тех пор ни разу оружие в руки не брал. В этот раз он все же пошел на тренировку к сифу Ху по той же причине, по которой почти не пропускал мастер-классы в последнее время: иначе он лез на стены, скучая по Янлин. И опыт уже подсказывал ему, что физические нагрузки помогали от душевных терзаний лучше всего. Он пришел на

тренировочную площадку и поклонился сифу Ху. Формат занятия Юншэну очень понравился, ведь так можно было хорошо размяться и не особо вдаваться в философию о мече, который стремится подавить волю своего владельца.

Взяв боккен, Юншэн повторил те удары, что показывал сифу Ху, затем подошел к чучелу. Ему было на что злиться: его не понимали. Отец Янлин не давал ему возможности с ней видаться, его собственный отец крайне редко ездил в Пекин, а охрана Чуна сяншена была готова его убить уже просто за то, что он встретился со своей девушкой.

Юншэн хорошо знал, кого он будет представлять на месте воображаемого противника, хоть и считал, что мстить нужно тоньше, а не просто бить катаной или деревянным боккеном. Это был тот телохранитель, что командовал остальными. Юншэн не знал его имени, но хорошо запомнил лицо. И вот, удар за ударом, он вымещал на соломенном противнике всю ту злость, что сидела в нем с того дня, как его избили люди Чуна сяншена. Юншэн бил со всей силы, пытаясь разнести прочную макивару, но больше натирал собственные руки и деревянную рукоять. Иногда он забывал о технике, но потом напоминал себе, что нужно следить за стойкой, хватом и дыханием.

Когда время, выделенное на отработку ударов, истекло, Юншэн чувствовал себя лучше. Он смог выплеснуть накопившуюся агрессию. Но он не простил тех людей, и особенно того, кто ими командовал. Он просто уgomонился настолько, чтобы перевести дыхание и спокойно и рассудительно планировать месть, дожидаясь подходящего момента столько, сколько потребуется.

Чин Ху

Учеников было немного, но все поработали на славу. Чин наблюдал за тем, насколько верными и точными были удары, и не видел причин делать замечания или поправлять учеников, которые самостоятельно находили и справляли свои ошибки. В итоге ему оставалось лишь дожидаться, когда закончится отведенное время, и остановить тренировку.

- Стоп, - объявил ученик ирбиса. - На этом достаточно. Вы молодцы, хорошо поработали. Сдайте оружие и можете быть свободны. Кто устал - разомните руки и плечи, чтобы завтра не очень болели.

После занятия Чин отправился домой. Его немного задело, что никто из его сыновей не нашел времени, чтобы посетить эту тренировку, но он понимал, что далеко не всем интересно владение японским мечом. Дин и Мин были разными, но никто из них не проявлял особого интереса к подобному оружию. Возможно, это было к лучшему.

Мастер-класс закрыт.
